

Валентина Фаст
Лорена Шефер

До любви
ДВА ШАГА

Перевод с немецкого
Елизаветы Пудовой

«Махаон»
Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ф26

Valentina Fast & Lorena Schäfer
TWO STEPS AWAY
All rights reserved

Иллюстрация на обложке *fjordwind* (Елена Дембианни)
Иллюстрации на форзацах,
обрезе и в блоке *Анны Гридневой*

Фаст В., Шефер Л.
Ф26 До любви два шага : роман / Валентина Фаст, Лорена Шефер ; пер. с нем. Е. Пудовой ; худож. fjordwind (Елена Дембианни), А. Гриднева. — М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. : ил. — (Сезоны любви).

ISBN 978-5-389-31899-1

Филиппа Уилсон думала, что место стажера в крупной компании точно достанется ей, но оказалось, что есть еще два претендента. Один из них — парень, который разбил ей сердце! Она не видела Бена четыре года, а теперь пересекается с ним каждый день. И самое ужасное, что Бен стал еще привлекательнее, а чувства Пиппы так и не прошли... Случайные встречи и неловкие объятия выбивают землю из-под ног, и с каждым днем девушке все сложнее делать вид, что Бен ей безразличен. Но стоит ли давать шанс тому, кто однажды уже предал твое доверие?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-389-31899-1

ONE Verlag in the Bastei Lübbe AG
© 2025 Bastei Lübbe AG, Germany
© Издание на русском языке, перевод,
иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

*Посвящается Лорене.
Потому что я так благодарна тебе
за нашу дружбу*

Плейлист Пикни

Gracie Abrams – I Love You, I'm Sorry

Taylor Swift – Cardigan

Sabrina Carpenter – On Purpose

Gotye, Kimbra – Somebody That I Used to Know

Shawn Mendes – Stitches

Harry Styles – As It Was

Sia – Snowman

Astrid S – Hurts So Good

Kat Dahlia – I Think I'm in Love

Tate McRae – You Broke Me First

Gracie Abrams – Stay

Sia – Ho Ho Ho

Lana Del Rey – This Is What Makes Us Girls

Olivia Rodrigo – 1 Step Forward, 3 Steps Back

Sixpence None the Richer – Kiss Me

ПИППА

— **К**акова вероятность, что в тебя посреди снежного бурана внезапно ударит молния?

— Что? — Ассистент моей преподавательницы сморщил лоб в недоумении, покачал головой и продолжил рыться в том ужасающем бардаке, который он называл архивом.

— Очень невелика, — констатировала я, переся вес на другую ногу и уперев руку в бок. — Примерно такая же, как если нас обоих одновременно собьет машина. Но определенно меньше вероятности, при которой я собственноручно

тебя прикончила бы, если ты посмел потерять мою работу.

От испуга на его щеках расплзлись красные пятна, которые идеально сочетались с его ярко-красным свитером и уродливым оленем с колокольчиком, который при каждом движении издавал тихий, печальный звон.

— Я же ее совсем недавно видел.

— Надеюсь, что это так!

Потому что мое исследование — это теоретическая основа для предстоящей практики в январе. Наша преподавательница, миссис Веллингтон, настаивала, чтобы я выполнила ее от руки, что совершенно абсурдно. А теперь мне приходилось иметь дело с ее абсолютно бестолковым ассистентом, который, черт возьми, не мог справиться даже с работой курьера. Я бегала за ним со вторника и только сегодня, наконец, поймала. Я демонстративно подняла руку и посмотрела на свои золотые наручные часы. Подарок родителей на день рождения. Восемь минут четвертого.

— Я опаздываю на поезд. В день рождения моей бабули. Ты ведь не хочешь, чтобы я пропустила послеобеденный чай у нее?

— Нет. Секунду!

Его движения становились еще более суетливыми, и я закатила глаза, когда он едва не смел со стола целую стопку документов, но в последний момент удержал ее. Затем он внезапно вытащил

из нагромождения бумаг мою папку. Розовую, с черными полосками.

— Вот. Вот она. Филиппа Лилиан Уилсон.

— Спасибо. — Я забрала у него работу и, не открывая, засунула папку в сумку. — Хорошего дня.

Он фыркнул и выдавил из себя «спасибо». Готова поспорить, он меня мысленно проклинал. Хотя должен был просить прощения. Настоящая наглость — заставлять других бегать за собой.

Мои шаги гулко отдавались по полу, пока я бежала через все здание на улицу. Затем я поспешила к станции «Норсвик Парк», куда сейчас прибывал очередной поезд. Я успела как раз вовремя, за секунду до того, как двери закрылись и поезд тронулся. Вагон полон, но мне все же удалось найти свободное место, и я облегченно выдохнула, расстегнула пуховик и частично размотала бежевый шарф. На улице, как и положено в начале декабря, ледяной холод, но от тепла в вагоне запотели очки, и я очень жалела, что сегодня утром не нашла времени надеть контактные линзы.

До роскошного особняка моей бабули в районе *Найтсбридж* мне добираться на метро и автобусе почти час, и я использовала это время и бегло просмотрела свою работу. Разумеется, я получила положительную оценку за анализ создания платья: от момента разработки дизайна до того этапа, когда оно окажется в магазине. И все это на реальном примере одного из наших люксовых брендов.

Когда я наконец вышла из автобуса и зашагала по улицам, я достала телефон, чтобы поблагодарить дизайнера за помощь. Не то чтобы она могла мне отказать. В конце концов, марка «Блю», как и многие другие бренды, принадлежала «Уилсон Эл ти ди.», модной империи, главной наследницей которой в данный момент была я.

А моя прабабушка, Лилиан Уилсон, — основательницей этой империи, которой сейчас управляли мои родители, хотя моя бабуля все еще держала руку на пульсе.

Ее особняк находился на Лоундс-сквер. Лепные фасады украшали шестиэтажное белое здание, которое, как и многие другие дома в Лондоне, уже десятилетия был в собственности семьи. Вход в ее роскошный дом обрамляли массивные колонны.

Уже смеркалось, когда я остановилась перед черной дверью и нажала на кнопку звонка. Я одернула пальто еще до того, как дверь открыли. Годрик, дворецкий бабули, склонил голову и впустил меня.

— Мисс Филиппа.

— Годрик, рада вас видеть, — приветствовала я его официально, хотя он работал на семью с тех пор, как моя мать была ребенком.

Он принял мое пальто, шарф и шапку как раз в тот момент, когда бабуля вплыла в отделанную темным деревом прихожую, где уже каждый сантиметр украшали хвойные лапы. За ней последовал смех и звуки фортепиано, на котором

исполняли классическую версию песни «*All I Want for Christmas Is You*» Мэрайи Кэри.

На бабуле облегающий, темно-красный костюм и идеально подходящие к нему черные лодочки «Джимми Чу». Ее серебристо-седые волосы длиной до подбородка, как всегда, идеально уложены, и она осыпала мои щеки поцелуями, прежде чем сделать шаг назад и оценивающе оглядеть меня.

— Пиппа, ты выглядишь прекрасно.

Напряжение в моих плечах на миг отпустило, и я улыбнулась ей.

— А ты выглядишь так, будто тебе не больше сорока пяти. С днем рождения, бабуля.

— Это все ботокс, лифтинг и филлеры, — внезапно вставила моя мама, которая в этот момент вышла из гостиной к нам.

Напряжение мгновенно вернулось.

Бабуля проигнорировала ее и слегка ущипнула меня за обе щеки. *Чтобы добавить румянца*, как она мне постоянно твердила в детстве.

— Ты такая милая девочка. Совсем не похожа на свою мать.

— Мы обе уже не дети, — чопорно парировала мама и приветствовала меня едва обозначенным воздушным поцелуем. Затем окинула взглядом мою белую блузку, которую я надела сегодня утром вполне осознанно, и стряхнула воображаемую соринку с моего плеча. Уголок ее губ дернулся, что, вероятно, означало, что мой

наряд — блузка и черные брюки с высокой талией — едва дотягивал до нижней границы ее ожиданий.

Конечно, после универа я бы и сама была не против переодеться, но по средам у меня пары с утра до позднего вечера, и я не собиралась целый день таскать с собой чехол с одеждой.

На маме элегантный темно-зеленый комбинезон, к которому она надела роскошные золотые украшения.

— Ты опоздала.

— Знаю. Я была в университете и пришлось побегать, чтобы забрать кое-какие бумаги. — Мои губы сжались в жесткую линию, когда я осознала свою ошибку. Потому что оправдываясь мы показываем свою слабость и признаем себя виноватыми.

— Дорогая, мы ни за кем не бегаем, — тут же отчитала меня мать. — Мы Уилсоны. Это за нами бегают.

Бабуля за спиной мамы закатила глаза, а потом взяла меня под руку и повела в сторону гостиной.

— Проходи, ты последняя, кого мы ждали. И ты не поверишь, кто только что пришел.

— Тео?

— Разумеется, нет. Он по-прежнему успешно уклоняется от любой ответственности без каких-либо последствий. — Мама осуждающе цокнула языком.

Я сдержала комментарий ради сохранения мира, потому что сегодня день рождения бабули

и мы здесь не для того, чтобы ссориться из-за моего брата-близнеца, который сбежал от семьи в прошлом году и уехал из страны.

Потому что он больше не мог выносить все это, и ему было все равно, вычеркнут ли его родители из завещания или нет. И я сама не знаю, почему подумала о нем в первую очередь, хотя понимала, насколько нереалистичным было бы его появление.

— Кто тогда?

Но мой вопрос заглушила фортепианная музыка, разносящаяся по гостиной, и мама с бабулей подтолкнули меня к первым знакомым, которых я не видела целую вечность.

Пока мы шли по большому залу, занимающему половину первого этажа, я разглядывала гостей, которые беседовали и пили чай, расположившись в разных зонах отдыха. Между ними ходили официанты, разносили маленькие, искусно украшенные пирожные, сэндвичи и сконы.

Разумеется, все уже было идеально украшено к Рождеству и большая настоящая рождественская елка стояла в центре комнаты, декорированная великолепными красными бантами огромного размера.

Сначала я поприветствовала подруг бабули — Гарриет, Эдит и Милдред, которые стали для нее второй семьей. Затем я прошла дальше к некоторым деловым партнерам, которых моя бабуля знает еще с тех времен, когда они с дедушкой

руководили «Уилсон Эл ти ди.», и с которыми она до сих пор поддерживала теплые дружеские отношения.

— А теперь перейдем к сюрпризу, — шепчет мне моя бабуля и тянет меня за собой.

Ее праздничные приемы — это нечто непревзойденное, и, хотя наша семья относилась к нуворишам, как сказали бы представители старой аристократии, люди всеми силами старались на них попасть. Потому что бабушка знала буквально всех, кто охотился за нашими дизайнерскими вещами. Однажды у нее на чаепитии была в молодые годы даже королева Елизавета II. Фотография того события висела на самом видном месте над дубовым секретером в одном из кабинетов.

— Теперь ты меня действительно заинтриговала.

Мы остановились у диванов и кресел, где уже сидели двое, и бабуля усадила меня в последнее свободное кресло, красное, с кисточками на подлокотниках.

— Садись. Я велю принести тебе чай.

Она ушла, а я обнаружила, что рядом сидел молодой человек, при виде которого я застыла.

Это, должно быть, галлюцинация.

Этот парень никак не мог быть здесь — он, тот, кто бросил меня в самое тяжелое время моей жизни.

И все же он тут. Темные волосы. Голубые глаза за очками в тонкой темной оправе, идеально сидящими на его прямом носу. Его острый подбородок покрывала легкая щетина. Он выглядел

так же, как четыре года назад. И все же как-то совершенно иначе.

— Бен?

Голова молодого человека повернулась в мою сторону. Его темные брови поднялись, а рот приоткрылся от удивления. Кажется, что на целую вечность все вокруг просто замерло, но он быстро пришел в себя, и на его губах появилась улыбка, от которой у меня на мгновение перехватило дух.

— Пиппа! — Он небрежно вернул свою чайную чашку на блюдце, которое держал другой рукой, и поставил свой чай на маленький столик между креслами. — Привет.

Он. Это. Серьезно?

Мое сердце замерло, а затем внезапно пустилось галопом. Потому что он так спокойно смел мне улыбаться и смотрел на меня так, будто ничего не случилось, будто он никогда не разбивал мое сердце.

Я же взяла под контроль выражение лица и пыталась выглядеть как можно более безразличной.

— Нет, нет. — Я показала пальцем сначала на него, потом на себя. — У меня нет времени для светских бесед.

Я рывком встала и, пытаясь не перейти на бег, быстро зашагала от него по коридору, чтобы оказаться как можно дальше. Что он здесь делал? Я думала, Бен в США и начал там новую жизнь, вдали от всех драм, которыми я его обременяла.

Я бежала по пустому коридору, вверх по лестнице, в одну из больших ванных комнат, сжимая руки в кулаки, чтобы подавить дрожь. Подальше от всех, чтобы никто не заметил, что я на грани потери самообладания.

Шум воды гулко отдавался в моих ушах, я подставила запястья под холодный поток, чтобы самой тоже немного остыть.

Все это не могло быть правдой.

«А вот и могло, судя по всему», — язвил мой внутренний голос.

Бен Эванс здесь.

В Лондоне.

На дне рождения у моей бабули.

Словно он не разбил мне сердце, когда уехал за границу всего через несколько дней после того, как я потеряла одного из самых важных людей в моей жизни.

Словно я незадолго до этого не призналась ему в своих чувствах, а он в ответ сумел выдавить только жалкое «Прости».

Словно он после этого не игнорировал меня, хотя мы дружили целую вечность и именно тогда я так сильно в нем нуждалась.

Я дышала, пытаюсь справиться с пламенем в горле, с этой раной, которую считала уже давно затянувшейся, но которая сейчас ощущалась ужасающе реальной, так, будто она вправду кровоточила.

И как бы я ни сопротивлялась, память опять играла со мной злую шутку — и вот мне снова пять

лет, а он — сын нашей садовницы, только недавно поселившийся в нашем доме, а я — единственная девочка по соседству. Когда все остальные не хотели со мной играть, потому что девочки в том возрасте часто бывают не очень-то добрыми с другими, он просто принял меня как сестру-близнеца его друга Тео. Мы втроем стали лучшими друзьями.

И все было идеально. Пока я не начала испытывать к нему чувства и в пятнадцать лет не пришла к дурацкой идее признаться ему в этом.

Очевидно, никаких ответных чувств он ко мне не испытывал. И это было очень больно. А еще унижительно. Но, в общем-то, не конец света. Но затем он исчез и больше никогда не выходил на связь. словно мое признание просто стерло все эти годы нашей дружбы.

С тех пор я больше никогда никому не признавалась в любви.

К горлу подкатила тошнота, и на одно коротенькое мгновение я почувствовала себя такой же никчемной, как и тогда. Совсем маленькой девочкой. Будто мир вот-вот пережует меня и выплюнет обратно.

Я не знаю, сколько времени прошло, но в конце концов я закрыла воду и глубоко вдохнула.

Я поклялась себе больше никогда не чувствовать себя так плохо, никогда больше не позволять так с собой обращаться.

К черту.

Бен теперь здесь, и с этим я ничего не могу сделать. Но я не дам ему возможности снова так выбить меня из колеи. Я — Филиппа Лилиан Уилсон, и я уж точно не стану убегать от Бена Эванса.

В отличие от него, я вовсе не бесхребетное существо.

Когда чуть позже я снова вошла в гостиную, у меня уже был самый простой план. Я решила его игнорировать. Так же, как он игнорировал мои сообщения, звонки и письма.

Бен для меня не более чем воспоминание, урок, благодаря которому я поняла, насколько была наивна. Но от той детской наивности я давно избавилась.

Я выбираю место как можно дальше от него и вливаюсь в разговор о последних сплетнях мира моды. Какая модель ждала ребенка. Какая вечеринка пошла не по плану. Какой дизайнер сейчас особенно популярен. Я как раз увлеклась обсуждением предстоящей Недели моды, когда краем глаза заметила движение. Бен, который все это время сидел на другой стороне комнаты, поднялся, чтобы поздороваться со своей бабушкой, которая только что вошла через дверь террасы. Вместе с моей бабулей. К сожалению, они лучшие подруги, и, вероятно, именно поэтому Бен сегодня здесь. Наверное, он просто приехал в гости и исчезнет так же быстро, как и появился.

Гленда Дэнкворт — суровая женщина за семьдесят. И она же причина, по которой мама Бена когда-то устроилась к нам работать. Потому что

она была горничной в семье Дэнкворт и завела роман с их сыном-повесой. Разразился скандал, который долго не утихал, особенно когда выяснилось, что она беременна.

Гленда Дэнкворт не могла допустить, чтобы ее первый внук оказался на улице, даже если ее ничемный сын плевать хотел на беременную горничную.

Поэтому Гленда нашла ей работу у нас в качестве садовницы, а позже даже оплатила ей учебу.

К настоящему времени мама Бена стала успешным ландшафтным дизайнером и хорошей подружкой моей матери.

А отец Бена тем временем уехал в США, но за эти годы им удалось наладить отношения. Что было чрезвычайно удобно для Бена, потому что так он после моего скоропалительного признания в любви просто сбежал в Штаты, к отцу. С глаз долой — из сердца вон, как я поняла.

Вот правда, ничто так не било по самооценке, как подобная реакция.

Я отвернулась, прежде чем кто-то заметил, что я не свожу взгляда с него, и со слегка натянутой улыбкой сделала маленький глоток чая. При этом я заставила себя расслабить напряженные плечи и снова сосредоточилась на разговоре.

Бен — не более чем досадная неприятность в моей жизни. И я с трудом могу дождаться, когда между нами снова окажутся многие тысячи километров.

БЕН

Встреча с Пиппой была такой неприятной, как я себе и представлял. Она всегда была как товарный поезд, нет, как треклятая природная стихия, которая налетела на меня словно из ниоткуда.

Мой мозг до сих пор пытался сопоставить эту молодую взрослую женщину с той девочкой из моих воспоминаний. Тогда она была долговязой, с чересчур длинными руками и ногами, с брекетами и самой искренней улыбкой, на которую вообще способен человек. Если ты, конечно, входил в число немногих избранных, кому она ее дарила.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем баслым

Серия «СЕЗОНЫ ЛЮБВИ»

ФАСТ Валентина, ШЕФЕР Лорена
ДО ЛЮБВИ ДВА ШАГА

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина

Ответственный редактор Е. П. Гончарова

Технический редактор Т. П. Тимошина

Корректоры И. В. Малыгина, П. В. Шевнина

Дизайн Е. Ю. Дукельская

Верстка А. А. Товпеко

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.09.2026.

Формат 84×108¹/₃₂, Гарнитурa «Ванпикова». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 25,2. Тираж 3000 экз. J-SLR-41181-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 21.10.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом
регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баслымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.